

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чернецкий Федор Михайлович

**Полимасштабный подход к электоральному районированию
на примере Республики Корея**

Специальность 1.6.13. Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре социально-экономической географии
зарубежных стран географического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Акимова Варвара Владимировна**,
кандидат географических наук
- Официальные оппоненты** – **Аксенов Константин Эдуардович**,
доктор географических наук, профессор
кафедры региональной политики и
политической географии Института наук
о Земле Санкт-Петербургского
государственного университета
- Туровский Ростислав Феликсович**
доктор политических наук, доцент,
вице-президент Центра политических
технологий
- Зяц Дмитрий Викторович**
кандидат географических наук, доцент
кафедры географии мирового хозяйства
географического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносов

Защита диссертации состоится 21 мая 2026 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета МГУ.016.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, д. 1, МГУ, географический факультет, 18-й этаж, ауд. 18–06.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3896>

Автореферат разослан «__» апреля 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук



А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки новых подходов к изучению территориальных электоральных структур в условиях их последовательного усложнения и повсеместного нарастания внутривнутриполитической поляризации, в т. ч. территориальной. Структурирование информации об электоральном пространстве с помощью районного подхода с учётом не только уникальных особенностей одной страны, но и универсальных закономерностей его функционирования и проявлений на разных уровнях расширяет возможности районирования как метода электоральных страноведческих и компаративистских исследований.

Степень разработанности темы исследования. Исследования пространственных закономерностей электоральных процессов в значительной степени концентрируются на заимствованных из смежных дисциплин политологических и социологических концепциях, что отчасти порождает расхождения между двумя подходами к анализу электоральной географии. Первый рассматривает пространство как пассивное вместилище исследуемых процессов, приоритизируя индивидуальные социально-экономические предикторы электоральных предпочтений. Согласно второму подходу, пространство или местный контекст воспринимается как активный и непосредственный фактор электоральных процессов. Сходная дихотомия между страноведческим и более количественным отраслевым подходами наблюдается и в практиках электорального районирования. В настоящем диссертационном исследовании представлена методика, опирающаяся на второй подход, но позволяющая сбалансировать асимметричный набор достоинств обоих.

В качестве полигона исследования выступает электоральное пространство Республики Корея (далее также РК). Для изучения данного объекта районный подход ранее не применялся, а географические работы, посвящённые этой стране, в России крайне редки. Электорально-географические исследования затрагивают преимущественно национальный уровень выборов и редко оперируют данными и территориальными сущностями более дробными, чем уровень основных регионов страны, тогда как сложность электорального пространства на среднем и локальном масштабных уровнях намного выше. Особое внимание в данной работе уделено локальным аномалиям – крайне редкому объекту изучения в электоральных исследованиях.

Объект исследования – электоральное пространство Республики Корея.

Предмет исследования – структурные особенности электорального пространства Республики Корея. **Временные рамки исследования:** 1948–2025 гг.

Цель работы – выявление полимасштабной структуры электорального пространства Республики Корея и определяющих её факторов. Данная цель определила решение следующих задач:

- выявить факторы территориальной дифференциации электорального пространства (электоральных процессов) на разных масштабных уровнях;

- разработать методику электорального районирования для систематизации территориальных проявлений электоральных процессов;
- определить основные стадии электорального районообразования в Республике Корея на верхних масштабных уровнях (регионов и провинций);
- выявить особенности организации электорального пространства на среднем (уездов и городов) и локальном уровнях;
- оценить перспективы трансформации электоральных районов разных уровней.

Научную новизну диссертационного исследования составляют:

- использование принципа полимасштабности в электорально-географическом исследовании в виде выделения трёх основных масштабных уровней влияния факторов, воздействующих на территориальную структуру электоральных предпочтений избирателей;
- электоральное районирование с выделением трёх основных и двух вспомогательных уровней: на верхнем содержание и конфигурацию районов определяют качественные особенности региональных политических культур, на среднем уровне – структура электората, на нижнем – локальные аномалии в структуре электората и условия местного контекста. Вспомогательные уровни возникают из-за особых сочетаний влияний разных факторов;
- определение четырёх стадий развития электорального пространства Республики Корея: дорайонной, районообразования и регионализации электоральных процессов, закрепления районов и снижения их выраженности;
- выявление особенностей дифференциации электорального пространства Республики Корея на разных масштабных уровнях.

Личный вклад автора заключается в определении основных масштабных уровней влияния факторов дифференции электорального пространства; разработке оригинального полимасштабного метода электорального районирования, применимого как для анализа электорального пространства одной страны, так и потенциально для сравнительных исследований; проведении первого в отечественной науке комплексного исследования электоральной географии Республики Корея и составлении полимасштабной сетки электоральных районов страны.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды географов, политологов, социологов и корееведов: К. Э. Аксёнова, В. А. Колосова, посвящённые политико-географическому и электоральному районированию; Л. В. Смирнягина, Б. Б. Родомана и В. Л. Каганского – общим вопросам районирования; В. О. Кимладшего, А. Зигфрида и Дж. Тёрнера – основополагающим вопросам структурирования электорального пространства; Г. Алмонда, С. Вербы, Д. Элазара и А. Л. Белова – политическим и региональным политическим культурам; К. Кокса, Р. Джонстона,

П. Тейлора, Дж. Эгню и Р. Ф. Туровского – систематизации подходов электоральной географии и феномену контекстуальных электоральных эффектов; С. Липсета и С. Роккана – концепции партийно-политических размежеваний; А. С. Титкова и Н. В. Петрова – концепции электорального ландшафта; И. М. Маергойза и А. И. Трейвиша – концепции полимасштабности; С. Йеа и Пак Бэгуна – общественной географии Республики Корея; Ким Ука, Ли Донока, Ким Хёнгука, Сон Хочхоля, С. Брунна и Ким Ванбэ – южнокорейскому регионализму и другим аспектам электоральной географии страны.

Информационную базу исследования составляют: 1) статистические данные Национальной избирательной комиссии Республики Корея в разрезе избирательных участков (13,5–14,5 тыс. участков) и административных единиц III уровня (2,9–3,5 тыс. ед.) по результатам каждых выборов, а также данные социологических опросов; 2) социально-экономические данные Корейской службы статистической информации.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении подходов к электорально-географическим исследованиям в целом и к электоральному районированию в частности с учётом наработок зарубежных научных школ, а также отечественного страноведения и советской районной школы. Результатом обобщения стала разработка схемы электорального районирования, полимасштабная структура которой обеспечивает ей гибкость, достаточную как для отдельного странового анализа, так и для сравнительных исследований. С помощью разработанной методики были упорядочены существующие наработки и первичные данные об электоральном пространстве Республики Корея. Результаты его структурирования помогают лучше понять характерные для политической системы РК процессы, а также дополняют политико-географическим материалом представление об интегральных районах страны.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанной методики и полученной схемы районирования для прогностических моделей трансформации территориальных электоральных структур, составления и уточнения сеток избирательных округов стран мира. Полимасштабные влияния политических процессов сейчас почти не учитываются при определении формальных электоральных границ. Проблема поляризации электорального пространства становится всё более актуальной для растущего круга политических систем разных типов, что нередко усложняет электоральные территориальные структуры, для оптимизации которых подходит предлагаемый метод.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы отражены в 10 научных трудах, 7 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также апробированы на 28 международных и всероссийских научных конференциях, в т. ч.: молодых учёных-корееведов и «Korea: One Peninsula, Multiple Dimensions»,

востоковедов и молодых учёных «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее», «Азия и Африка на перекрестке традиций, модернизации и глобализации», «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе», «Осмысляя Восток», «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки», «Год выборов – 2024», «Готлибовские чтения», студенческих конференциях «Ломоносов», «Социальная политика в странах Запада и Не-Запада: специфика реализации», географических конференциях Максаковские чтения, «МАРС–2025», «Пространственная организация общества: теория, методология, практика», чтениях памяти Б. М. Ишмуратова и И. Л. Савельевой, политико-географические чтения имени О. В. Витковского, 28th World Congress of Political Science.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений. Объём основного текста работы – 154 страницы, объём всей работы – 250 страниц, 68 рисунков и 10 приложений. Список источников включает 496 наименований, в т. ч. 117 – на русском, 35 – на корейском и 344 – на английском и прочих языках.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. В географических исследованиях сложилось два подхода к районированию результатов выборов, отражающих базовое для дисциплины расхождение в трактовке географического фактора в электоральных процессах. Первый концентрируется на абстрактном математическом анализе результатов голосований почти без учёта определяющих их факторов. Во втором пространство рассматривается как активный фактор электоральных процессов, однако универсальность, воспроизводимость и методическая последовательность анализа в этом случае существенно ниже.

2. Методика полимасштабного электорального районирования основана на оценке влияния на электоральные процессы разных факторов на разных масштабных уровнях: социально-экономического и демографического состава электората с одной стороны; локализма, регионализма, соседства и прочих особенностей местной политической среды – с другой. Специфика политической культуры имеет бóльшую значимость на верхних уровнях, состав электората – на среднем, тогда как на локальном набор факторов гетерогенен.

3. Электоральное районообразование в Республике Корея на верхних масштабных уровнях (регионов и провинций) обусловлено действием политического регионализма и делится на четыре стадии: отсутствия районов; их формирования; закрепления; и последующей эрозии. Модернизационные изменения в обществе второй половины XX в. способствовали дивергенции качественных черт региональных политических культур северной и южной частей страны, и высокой межрегиональной количественной гетерогенности итогов выборов в последней.

4. На среднем масштабном уровне (уездов и городов) структура электоральных районов подчинена центр-периферийной дифференциации электорального пространства, где в роли центров выступают крупные города и места регионального элитогенеза. Большая часть дисперсии электоральных показателей обусловлена пространственной сегрегацией трёх поколений электората и её динамикой.

5. На локальном уровне наиболее распространены электоральные микрорайоны кампусов университетов, специфичных жилых кварталов, военных и промышленных объектов. Их генезис – следствие преобладания «ядерного электората» разных политических сил; наличия объектов, провоцирующих концентрацию избирателей с атипичным электоральным поведением; действия эффектов «друзей и соседей» или границ районов верхних уровней.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению территориальных электоральных структур

В существующих теоретических и методологических подходах к изучению электорального пространства, особенно к практикам районирования в электоральной географии, выделяется несколько этапов развития, на каждом из которых сформировались особые наборы методов районирования и трактовки сути электоральных районов. В большинстве случаев районирование проводится в одном из двух направлений: страноведческого описания и универсальной методике количественной оценки (рисунок 1). В каждом из них выделяются отдельные подходы в зависимости от конкретных используемых инструментов и критериев районирования. В первом направлении преобладает индивидуальный подход, что затрудняет верификацию результатов и воспроизводимость метода исследования. Методика, выполняющая свою функцию при районировании одной страны, неприменима за её пределами. Нередко для подходов этой группы характерен излишний детерминизм, природный или экономический, в иных случаях содержание районов трактуется с опорой на неконкретные проявления региональных политических культур.

Второй вариант – подходы с более универсальной методикой, основанной в первую очередь на количественном обобщении результатов голосований. Широкое использование математических методов анализа электоральной статистики увеличивает область применения методик и повышает прозрачность сеток районов. Однако часто игнорируются предикторы результатов выборов – факторы дифференциации электорального пространства, а из концепции района выпадает большинство содержательных характеристик. Район воспринимается лишь как зона, область или ареал с вы-

соким или низким уровнем поддержки разных политических сил. Районирование используется почти только как инструмент структурирования данных, после которого с помощью полученной сетки проводится объяснение наблюдаемых явлений. Сами объясняющие факторы при районировании почти не используются.

Полимасштабный принцип заключается в учёте масштаба исследования для построения не только констатирующей, но и объясняющей модели. В районировании в целом такой подход иногда встречается – факторы подбираются с учётом того, на каком уровне каждый из них наиболее эффективен в определении особенностей анализируемых явлений. В нескольких примерах электорального районирования тоже используются элементы полимасштабного подхода, однако различия между уровнями сводятся почти только к размерам районов. Тем более не учитывается временной аспект.

Описанное разделение на две группы подходов к электоральному районированию сочетается с двумя трактовками сути электоральной географии, её методов и роли географического фактора в электоральных процессах. В одном случае пространство – пассивный фон этих процессов, в другом – фактор, активно на них влияющий.

В электоральной географии первый подход – композиционный, где композиция – структура или состав электората. Он предполагает зависимость предпочтений избирателей от их статуса, экономического положения и социально-демографических характеристик: возраста, поколения, пола, идентичности, конфессии, уровня доходов и образования, семейного статуса и др. Пространственная гетерогенность структуры электората формирует большинство электоральных расколов между областями с разными электоральными предпочтениями, например, между городами и сельской местностью. Этот подход часто используется, хотя учитывает в анализе электоральных различий лишь пространственно дифференцированные социально-экономические факторы без привязки к географическому фактору как к объясняющему часть процессов.

Иной подход – контекстуальный, где контекст – значимая для избирателя часть среды, набор объектов и образов, связи с которыми важны для него и определяют его политическое мировоззрение. Этот подход дополняет, а не отрицает первый. Влияние места на электоральные процессы возникает из-за восприятия и оценки избирателем политических событий под влиянием местной среды, эмоциональной привязанности к пространству, где сосредоточена его деятельность, что определяет интерпретацию политических явлений. Из контекстуальных факторов в данной работе важны три: эффект друзей и соседей в виде повышенной поддержки политиков в их родных районах; эффект соседства как проявление конформизма – часть избирателей склонна голосовать за политическую силу, пользующуюся подавляющей поддержкой в региональном сообществе; и регионализм как политизация идеи региона для мобилизации электората.

Подход: электоральное районирование как	Основные представители	Направление (группа подходов)	Достоинства подхода	Недостатки подхода	
Региональные политические культуры (РПК)	Р. Симеон, Д. Элкинс, Д. Элазар, Э. Хендерсон, А. Л. Белов, Р. Ф. Туровский, Д. Б. Орешкин, А. С. Зиновьев	↑ выраженность признаков ↓	страноведческое качественное индивидуальное	Анализ качественных характеристик отдельных элементов электорального пространства; Страноведческий подход; Место как важный фактор электоральных процессов	Крайне уникалистский подход; Иногда недостаточное внимание к количественным методам анализа; Низкая воспроизводимость методики из-за почти только качественного анализа особенностей электорального пространства
Природное и историко-географическое	Ф. Тёрнер, О. Либби, К. Зауэр, А. Зигфрид, К. Арчер, С. Хоббс, Дж. Райт			Подробный страноведческий анализ предикторов электоральных процессов	Уникалистский подход; Природный детерминизм; Анализ географии выборов лишь как несамостоятельный этап страноведческого описания
Экономическое	Э. Кребиль, В. О. Ки, А. И. Мухин, О. В. Витковский, А. П. Жидкин, А. А. Белов			Подробный страноведческий анализ предикторов электоральных процессов	Экономический детерминизм; Использование количественных методов анализа со снижением учёта качественных особенностей электорального пространства; Анализ географии выборов лишь как несамостоятельный этап страноведческого описания
Политико-географическое	П. Тейлор, Р. Джонстон, Ч. Патти, Дж. Эгню, Ф. Шелли, В. А. Колосов, К. Э. Аксёнов, В. В. Лаврухин			Подробный страноведческий анализ предикторов электоральных процессов; Использование широкого набора инструментов анализа; Учёт почти всех основных факторов дифференциации электорального пространства	Использование при разграничении районов одновременно и электорально-географических явлений, и прочих политико-географических, что усложняет восприятие; Низкая воспроизводимость методики — применение нескольких подходов почти без чёткой систематизации
Электоральный ландшафт	Н. В. Петров, А. С. Титков			Адаптация к электоральным контекстам с низкой районированностью пространства; Использование широкого набора методов и подходов	Уникалистский подход; Низкая роль районной составляющей анализа структуры электорального пространства
Типология или классификация	Дж. Сваугер, Р. Уотрел, П. С. Варюшин, Д. В. Визгалов, Э. Фуберг, М. Н. Арбатская, В. Б. Лебедев, М. И. Кришталь, Д. Д. Орешкина			электорально-географическое количественное универсальное	Универсальный подход, воспроизводимый для компаративистских исследований; Жёсткая и прозрачная методика

Рисунок 1 – Подходы к электоральному районированию

Источник: составлено автором

Идея контекста позволяет добавить в электорально-географические исследования полимасштабность за счёт масштабной дифференциации или пространственной медиации места. Политические явления и выборы – сложные процессы, в ходе которых различные стимулы проходят через иерархию масштабов, влияющих на избирателя из-за разной значимости для него явлений разных уровней. Факторы дифференциации электорального пространства – композиционные и контекстуальные – имеют разную выраженность и влияние на разных уровнях. Это позволяет обойти проблему выбора лишь одного из двух подходов к электоральному районированию, который ограничивает либо содержательное качество выделенных объектов, либо воспроизводимость метода и результатов. Можно использовать эти подходы по отдельности на каждом из уровней районов, не смешивая разные принципы выделения районов на одном уровне, не усложняя методику и интерпретацию результатов.

Глава 2. Методика исследования и районообразование в Республике Корея

Электоральное районирование – систематизация и интерпретация знания об электоральном пространстве посредством его рассечения на дискретные районы, обладающие цельностью, внутренней гомогенностью, связностью, уникальностью, сопоставленностью развития отдельных их частей в различных сочетаниях на нескольких масштабных уровнях и временных состояниях.

Первый этап предлагаемой методики – определение масштабных уровней наибольшего влияния на электоральные процессы и дифференциацию электорального пространства двух групп факторов. Гомогенность электорального поведения или предпочтений избирателей в пределах характерных для каждого из уровней размеров территорий может быть обусловлена либо почти только одной из групп, либо их специфичным сочетанием. Конкретный набор факторов индивидуален для каждой страны, однако есть и общие закономерности.

Второй этап – выделение отдельных масштабных уровней районов для каждого характерного уровня влияния электоральных факторов и уровня их специфичных сочетаний, что позволяет избежать смешения разных принципов в работе с конкретными районами и их границами. Каждый из уровней имеет особенности, с которыми можно работать отдельно от других, но содержательная интерпретация конкретных районов невозможна без всей полимасштабной сетки.

Было выделено пять масштабных уровней электоральных районов: макро- и мезорайоны, районы, под- и микрорайоны. Они различаются не только размерами, но и принципами разграничения, внутренним содержанием, сложностью и соотношением влияния электоральных факторов, имеющих скорее качественные или скорее количественные проявления (рисунок 2). **Макрорайоны** – верхний масштабный уровень, а их внутреннее

единство обеспечивается региональными политическими культурами (РПК), благодаря которым возможно качественное единство районов «в способе восприятия политической деятельности, способе её оценки и, как следствие, способе действия» (по А. Л. Белову) даже при отсутствии гомогенности в результатах голосований. Их определение возможно с помощью длинных временных рядов показателей, характеризующих не столько электоральные предпочтения, сколько электоральное поведение: уровни явки и протестности голосования, волатильность и мотивации избирателей. Конкретный критерий зависит от особенностей исследуемого электорального пространства. **Мезорайоны** – вспомогательный уровень, возникающий в случае наличия внутри макрорайона частей с полярными электоральными предпочтениями. Для их выделения необходимо определить крупные районы, значимо отличающиеся от иных свойственностью для местных избирателей массовой поддержки специфичных для других мезорайонов политических сил.

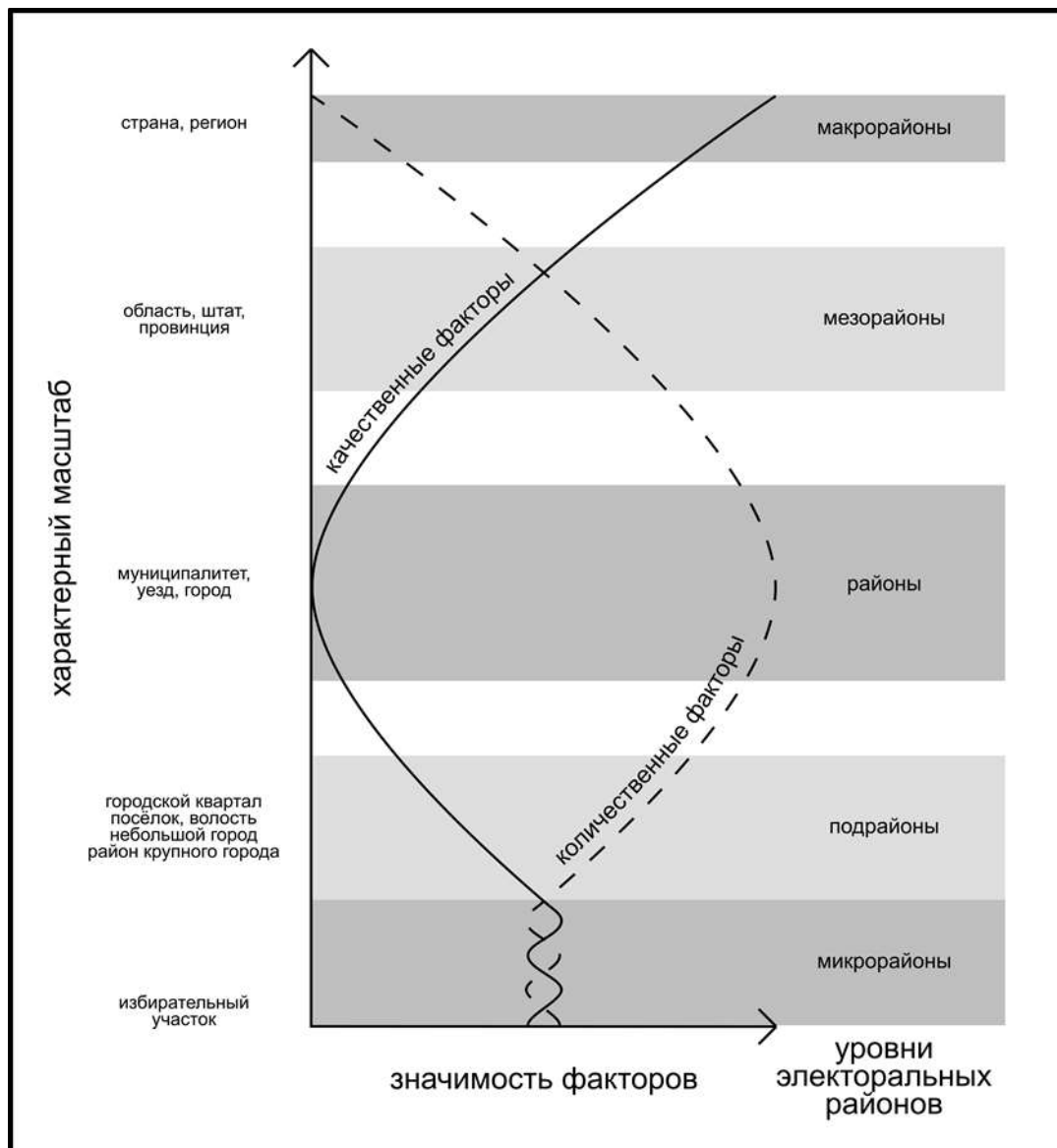


Рисунок 2 – Схема масштабных уровней электорального районирования

Источник: составлено автором

Районы среднего уровня различаются количественно по конкретным показателям результатов выборов – уровням поддержки партий и кандидатов. На этом уровне максимально влияние композиционных факторов – различия в результатах выборов в основном обусловлены различиями в экономической и социально-демографической структуре электората. Именно здесь применим доминирующий в дисциплине подход – определение электорального района по количественным критериям (уровням поддержки разных политических сил). Это снижает своеобразие получаемых районов, но повышает наглядность итоговой схемы и позволяет использовать при разграничении электоральных районов математические методы обработки и систематизации данных. Способов упорядочить данные о пространстве с различными количественными метриками множество – любые в той или иной степени применимы для выделения районов этого масштабного уровня.

Для выделения районов этого уровня требуется проводить анализ отдельно внутри каждого мезорайона из-за специфик их РПК. В данной работе выборы были разделены на три периода относительно стабильных географических паттернов голосований. Для анализа были отобраны основные электоральные показатели – уровень явки, доли недействительных бюллетеней и голосов, отданных за каждую из партий и кандидатов (не считая набравших менее 2% голосов в рассматриваемом мезорайоне). Показатели в пределах каждого периода посредством факторного анализа преобразованы в факторы – переменные, отражающие совокупную дифференциацию поддержки политических сил. Это позволило нивелировать «выбросы» в данных и снизить размерность. Далее территориальные ячейки были подвергнуты кластеризации на основе полученных факторов и преобразованы в относительно гомогенные группы. Наложение полученных по трём периодам групп друг на друга позволило выявить ядра районов и контуры наиболее специфичных из них.

Подрайоны – вспомогательный уровень районирования, возникающий при невозможности выделения крупных районов только по количественным критериям в случае качественного своеобразия местной политической культуры и не покрывающий территорию всей страны. Они могут иметь и явные количественные особенности и выделяться на электоральных картах сильнее, чем остальные районы. Их выделение – результат поиска существенных отклонений в результатах выборов от тех, что предполагаются регрессионными моделями, основанными на анализе структуры электората.

Микрорайоны – локальные электоральные аномалии. На этом уровне максимально влияние обеих групп факторов, так как небольшие аномалии возникают из-за либо высокой доли в них «ядерного электората» какой-либо политической силы, либо объекта, провоцирующего наличие специфичного для данной местности электората,

либо локального действия контекстуальных электоральных факторов. Поиск таких аномалий ведётся с двух сторон: анализом электоральной статистики на предмет обнаружения сильных отклонений от средних значений, и поиском объектов, потенциально способных привлечь в район избирателей с атипичным электоральным поведением.

Предложенная схема районирования обеспечивает гибкость методики, учитывает достоинства, но не преодолевает полностью недостатки существующих подходов: 1) потенциальная универсальность методики не доказана широким набором примеров; 2) непрозрачность части проводимых операций сохраняется; 3) проблема низкой районированности электорального пространства решена лишь отчасти. К тому же метод не может претендовать на полную оригинальность – отдельные элементы встречаются в других подходах к районированию и электоральным исследованиям.

Для апробации разработанной методики было проведено электоральное районирование Республики Корея. Для электорального пространства РК свойственна сильная поляризация из-за действия политического регионализма, что делает его одним из наиболее подходящих для использования районного подхода. В пределах исследуемого периода (1948–2025 гг.) было выделено четыре этапа развития электорального пространства, характеризующиеся разными условиями районированности, которые можно рассматривать как стадии районообразования на верхних уровнях.

Дорайонная стадия (1948–1963 гг.) характеризуется отсутствием на выборах больших однородных электоральных районов. Вместо них фиксируются небольшие области с гомогенными электоральными предпочтениями избирателей, изменчивые и без сильных внутренних связей. Электоральные карты мозаичны, без каких-либо выраженных территориальных структур, кроме слабой дифференциации по линии центр-периферия. Для появления устойчивых специфичных территориальных блоков, обладающих внутренней связностью, однородностью и сонаправленностью развития, требуется время, поэтому подобная мозаичность на ряде первых выборов закономерна.

Стадия районообразования (1963–1987 гг.) характеризуется появлением устойчивых электоральных предпочтений у региональных групп электората. Южнокорейское общество проходит процессы модернизации, индустриализации, урбанизации и национализации политики. Она принимает более современный вид, формируются устойчивые политические интересы различных акторов, снижается волатильность на выборах, а основные политические силы укореняются в своих электоральных базах в разных социально-демографических группах и территориях. Это создаёт возможность для появления разнообразных и стабильных электоральных районов.

Ключевой драйвер районообразования в Республике Корея – политический регионализм как следствие регионального фаворитизма в период индустриализации политических элит из юго-восточного региона Йоннам. Обратной стороной этого процесса

стала «региональная дискриминация» юго-западного региона Хонам – местные инициативы подавлялись в пользу других регионов, что спровоцировало формирование у местных избирателей ощущения исключенности из процесса модернизации.

Следствием политизации межрегионального экономического неравенства стала регионализация на выборах – избиратели в южных регионах Йоннам и Хонам консолидировались вокруг поддержки двух разных противоборствующих политических сил. Особенно заметен этот процесс по индексу регионализации, рассчитанному по формуле (1), в т. ч. на выборах 1971 г., когда оба региона представляли местные политики.

$$R = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \left| \frac{x_i}{x} - \frac{y_i}{y} \right|, \quad (1)$$

где n – количество регионов, x и y – количество голосов, отданных за кандидатов x и y во всех регионах, а x_i и y_i – количество голосов за них в регионе i . Его можно рассчитать отдельно для «домашних регионов» кандидатов и для остальных регионов.

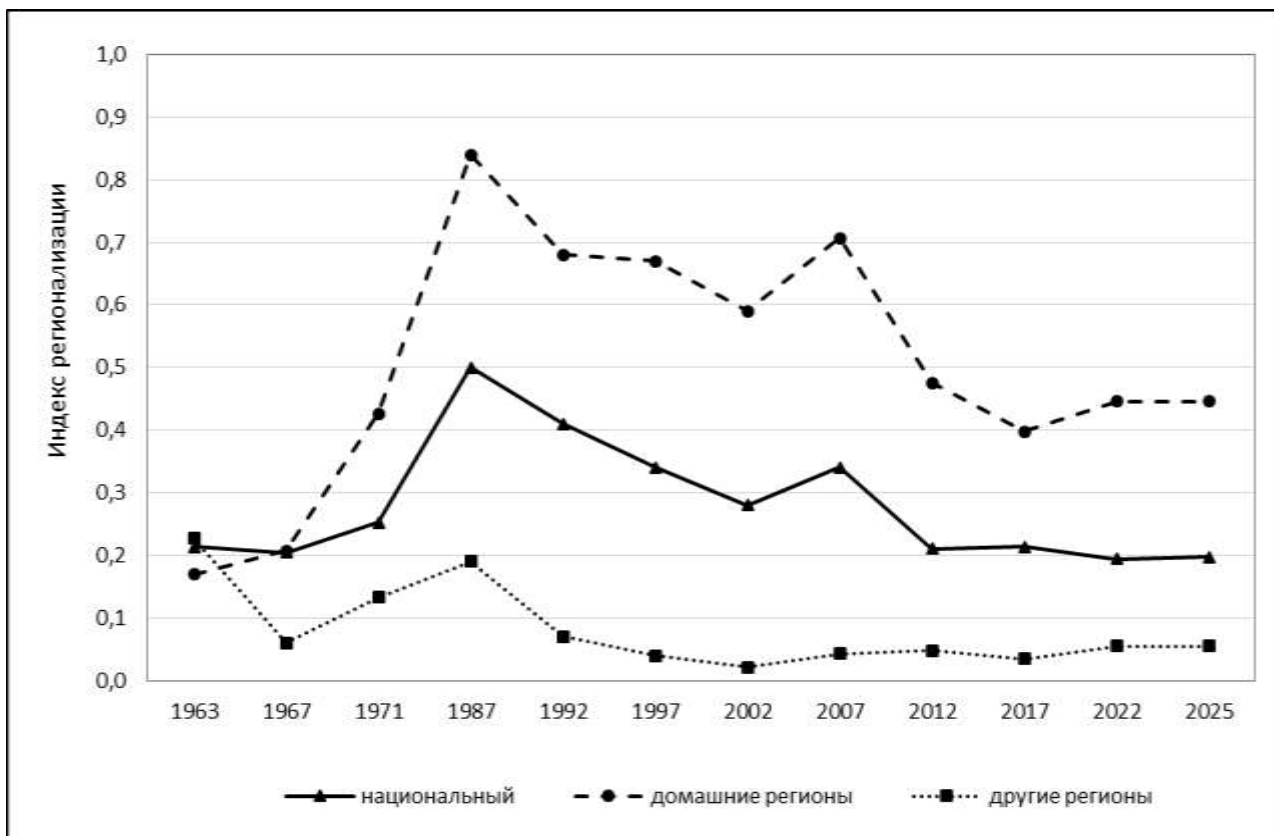


Рисунок 3 – Индекс регионализации на президентских выборах в 1963–2025 гг.

Источник: составлено автором

Сформировалось разделение электорального пространства страны на два макрорайона – Южный, подверженный регионализму, и Северный, где регионализм как фактор почти отсутствует. Ключевое различие между ними в том, происходит ли на выборах территориализация стратегий избирателей и политиков. Они различаются не тем, что обычно служат электоральными базами каких-либо партий, а типом электорального поведения местных политических акторов. Внутри Южного макрорайона выделяется

два мезорайона Хонам и Йоннам, обладающих полярными электоральными предпочтениями, но единой политической культурой.

Стадия закрепления районов (1987–2002 гг.) характеризуется утверждением регионального паттерна как основного при голосовании. Регионализм достиг максимальной выраженности (рисунок 3) и впервые проявился на выборах всех уровней. В данный период макро- и мезорайоны закрепились как значимые территориальные образования на выборах, наделяющиеся политическими акторами важным для них смыслом и использующиеся в их интересах. К кандидатам, консолидировавшим электорат в Хонаме и Йоннаме, добавились политики из Пусана и Хосо. Для этих мезорайонов свойственна массовая поддержка избирателями почти только одного местного политика. Пусанский мезорайон выделяется субрегионализмом по отношению к остальному Йоннаму и меньшей выраженностью регионализма в целом. В нём сильны отдельные фракции консервативного лагеря, а в последние 20 лет – либеральные политики. Хосо – мезорайон, на который временно расширился Южный макрорайон. Местные представители увидели возможность приобретения власти за счёт консолидации регионального электората в условиях такого же процесса в двух других регионах. Однако выраженность регионализма здесь была существенно ниже.

При этом восточная часть региона (мезорайон Восточный Чхунчхон) почти не была подвержена регионализму – большая часть лидеров регионалистских партий были из его западной части. Однако внутренние электоральные расколы в пределах восточной части региона из-за субрегионализма всё же отличались от свойственных другим частям Северного макрорайона, поэтому выделим её в отдельный мезорайон. Другие мезорайоны Севера: Столичный – ядро макрорайона, не обладающее какой-либо спецификой; Чеджу, географически относящийся к Югу, но электорально близкий к Столичному мезорайону с особенностью в виде конформности электората и распространённости локализма; и мезорайон Йондон, обособленный от Столичного горным хребтом, что предопределило его большую связность с Йоннамом и проконсервативную ориентацию, усиленную слабовыраженным субрегионализмом.

Стадия «эрозии» районов (с 2002 г.) выделяется снижением гомогенности уже сформированных мезорайонов. Мезорайоны Хосо и Восточный Чхунчхон постепенно утратили свою электоральную специфику, вновь став частью Северного макрорайона, неотличимой от его ядра. Это обусловлено уходом регионалистских лидеров, снижением персонализации политики и усилением двухпартийности. Другие мезорайоны Юга тоже подверглись ослаблению регионализма, что приводит к постепенной конвергенции результатов выборов в них, однако на нынешнем этапе в первую очередь увеличивает дивергенцию между Пусанским и Йоннамским мезорайонами. Причина – усиление в них местных политиков, перешедших в либеральный лагерь, электоральной ба-

зой которого выступал Хонам. Мезорайонам Юга присущи ещё две черты: их насыщение дополнительными свойствами вследствие периодического появления партий, большая часть поддержки которых сконцентрирована в одном мезорайоне. При этом основная динамика электоральных структур за последние две стадии (1987–2025 гг.) наблюдается на среднем и локальном уровнях, тогда как мезорайонные особенности лишь задают фон электоральным процессам и подвергаются постепенной «эрозии» факторами дифференциации электорального пространства внутри мезорайонов.

Глава 3. Электоральное районирование Республики Корея

Было выделено 75 электоральных районов среднего уровня. Дифференциация электорального пространства внутри мезорайонов структурирована по линии центр-периферия, где центры – города и места регионального «элитогенеза». Конфигурация электоральных районов подчинена этой структуре.

Основной её предиктор – поколенческий раскол. Представители «поколения индустриализации» родились до 1960-х гг., застав колониальный период, Корейскую войну или послевоенную нищету и став свидетелями форсированной индустриализации страны. На выборах большинство из них поддерживает консервативный политический лагерь – отчасти наследников правящих партий времён авторитарных режимов периода индустриализации. «Поколение 586» родилось в 1960–1980-х гг. и росло уже в условиях стремительного экономического развития, массово получало высшее образование, активно участвовало в продемократических движениях и поддерживало оппозицию, которой отчасти наследует нынешний либеральный лагерь. Младшее поколение исключено из этого раскола, так как политически социализировалось уже после формирования основных расколов и регулярно меняет электоральные предпочтения. В последние годы среди молодёжи наметился гендерный раскол: мужчины поддерживают консерваторов, женщины – либералов. Поколения пространственно сегрегированы: старые городские ядра и сельская периферия – области концентрации пожилых избирателей, многоэтажная пригородная полупериферия – «поколения 586», а в переходных зонах между ними высока доля молодых избирателей.

В пределах мезорайонов Юга наблюдаются почти одинаковые наборы электоральных районов (рисунок 4). Крупнейшие города (Тэгу и Кванджу) и родные места региональных лидеров (Куми, Мокпхо) – «центры элитогенеза» – выделяются высокой выраженностью мезорайонных признаков. Их антиподы – наиболее удалённые периферийные (обычно северные) районы. В них максимально выражен субрегионализм в виде протестного голосования против регионального мейнстрима. Особенно силён эффект в городах и в районах, граничащих с другими мезорайонами. Между этими полюсами находятся районы, занимающие промежуточные положения в зависимости от удалённости

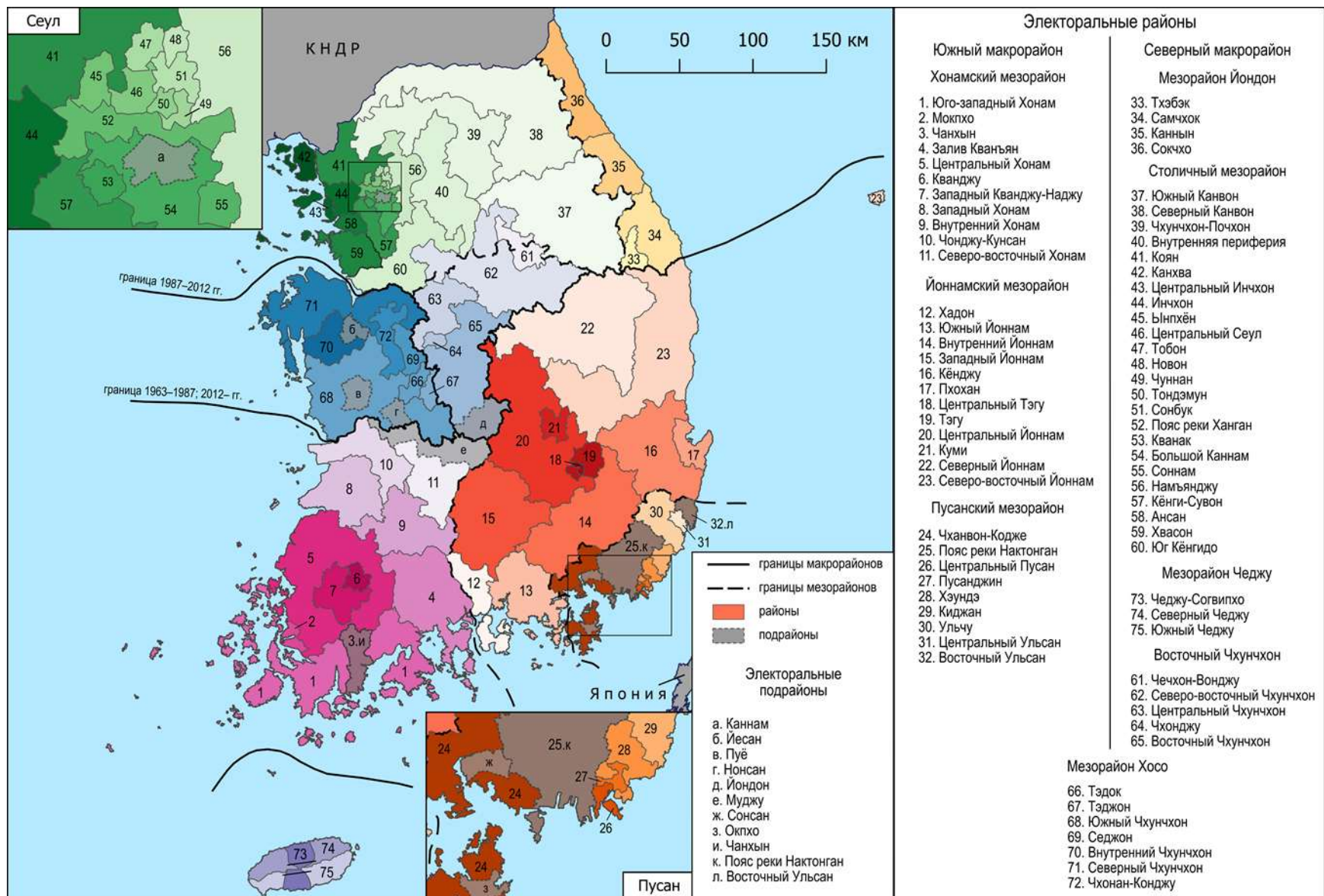


Рисунок 4 – Электоральные районы Республики Корея

Источник: составлено автором

от центра и от степени урбанизированности, влияющей на долю молодого электората. Похожая, но усечённая структура свойственна мезорайону Хосо.

Для мезорайонов Севера характерна обычная центр-периферийная структура, обусловленная дифференциацией поколенческой структуры электората, влиянием административных границ и конфигурации избирательных округов, а также локальных факторов (эффект соседства и эффект друзей и соседей), создаваемые которыми структуры выделены как под- и микрорайоны. Районы Столичного мезорайона более гетерогенные и с более градиентными границами, чем в Южных мезорайонах. Качественное своеобразие электоральных районов среднего масштабного уровня низко – они различаются в основном уровнями поддержки разных политических сил вследствие количественных различий в поколенческой структуре электората, однако обладают небольшими особенностями, не сводящимися к количественным различиям.

Кроме электоральных районов было выделено 11 подрайонов – вспомогательный уровень районирования, необходимость в котором возникла из-за наличия нескольких крупных электоральных аномалий, в генезисе которых значимую роль играют и композиционные, и контекстуальные факторы. Три подрайона настолько выделяются количественно, что наделены статусом районов, так как не вписываются ни в один из других. В иных случаях подрайоны обособляются качественными особенностями местных РПК как аномалии внутри районов или как их ядра. Их генезис – следствие действия одного из четырёх факторов: 1) территориализованного влияния профсоюзов за счёт институционализации посредством социалистических партий (Восточный Ульсан, Чанхын, Сонсан, Окпхо); 2) сильного эффекта друзей и соседей, созданного местными политиками (Пояс реки Нактонган, Йесан, Пуё, Нонсан); 3) эффектом границы из-за активных трансграничных контактов и снижения выраженности регионального синдрома (Муджу, Йондон); 4) специфичной локальной идентичности местных жителей (Каннам).

Электоральные микрорайоны – де-факто локальные аномалии и могут иметь почти любой генезис, так как значимое отклонение в электоральном поведении избирателей небольшого района может быть спровоцировано даже его небольшим отличием от соседних. Всего, в зависимости от критерия «аномальности» микрорайона (количественных отличий от соседей), можно выделить 110–160 микрорайонов. Около трети из них – аномалии университетских кампусов, где высока доля молодёжи, среди которых особенно выделяются женские университеты; четверть – аномалии специфичных жилых районов, где высока доля либо пожилых избирателей («городские деревни», старые центры), либо «поколения 586» и молодёжи (молодые города), либо элитных жилых комплексов с проконсервативной ориентацией. Ещё по 15% приходится на военные базы, где высока доля молодых мужчин, и районы с индустриальными объектами, провоцирующими повышенную долю неместных избирателей. Ещё 15% приходится

на остальные микрорайоны, созданные влиянием местных политиков, эффектом границы или концентрацией представителей религиозных групп со специфичным электоральным поведением (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристики типов электоральных микрорайонов РК

Тип	Подтип	Механизм возникновения	Электоральная специфика: сдвиг в сторону	Географическое положение	Кол-во
Университетский	Смешанный	спец. объект + ядерный электорат	колеблющихся, социалистов, поляризации	центры	~45
	Женский		социалистов		~5
Армейский	Призывной	спец. объект + ядерный электорат	консерваторов, колеблющихся, социалистов	полупериферия периферия	10–20
	Кадровый		консерваторов		~5
Селитебный	Элитный	ядерный электорат	консерваторов	центры	10–20
	Молодые города	ядерный электорат	либералов, социалистов	полупериферия периферия	~5
	Городские деревни	ядерный электорат	консерваторов	полупериферия	~5
	Старые центры	ядерный электорат	консерваторов	центры	~5
Индустриальный		спец. объект + ядерный электорат	зависит от региона	полупериферия периферия	10–25
Рекреационный		спец. объект + ядерный электорат	консерваторов	полупериферия	~5
Персональный		местный контекст	зависит от политика	полупериферия периферия	~5
Приграничный		местный контекст	зависит от региона	периферия	5–10
Религиозный		спец. объект	консерваторов	периферия	2

Источник: составлено автором

Специфика локального уровня электоральных районов в Республике Корея обусловлена атипичностью политического регионализма, создающего позиционные различия между микрорайонами Южного и Северного макрорайонов, а также Хонама и Йоннама в выраженности персональных и приграничных под- и микрорайонов, поколенческим расколом, высокой персонификацией политики и почти отсутствием некоторых типичных для других стран факторов, например, этноконфессионального.

Трансформация электоральных районов в период 1987–2025 гг. выражается в четырёх основных проявлениях. Во-первых, растёт значимость центр-периферийных расколов внутри мезорайонов на фоне снижения влияния регионализма и фактора элитогенеза. Основной предиктор изменений – динамика поколенческого раскола. Во-вторых, происходит национализация выборов в виде снижения межрайонных различий и гомогенизации электоральных расколов на выборах всех уровней. В-третьих, рост многопартийности приводит к появлению новых электоральных альтернатив с разными территориальными базами поддержки, из-за чего растёт разнообразие порождаемых

ими территориальных структур. В-четвёртых, степень персонификации политики постепенно снижается, что увеличивает роль композиционных электоральных факторов.

Эти факторы имеют выражение и в долгосрочных перспективах трансформации электоральных районов. Наиболее значимый из них – поколенческая динамика. Причём это сравнительно уникальная ситуация. В большинстве стран фактор поколений существенно влияет на политическую динамику, но изменения межпартийных различий вслед за сменой поколений редко приводят к структурным изменениям географических паттернов на выборах. Южнокорейский случай атипичен – политические поколения сформировались вместе с партийной системой, что отчасти блокирует возможность для описанной динамики. Ключевые паттерны электорального поведения поколений сформировались во время их политической социализации и не меняются существенно с течением времени. Сокращение численности «поколения индустриализации» приведёт к невозможному автоматически сокращению ядерного электората консервативного политического лагеря. Территориальных проявлений этого процесса два.

Первое – превращение не регионалистской базы поддержки консерваторов сначала в колеблющиеся районы, а позже – в устойчиво пролиберальные при отсутствии структурных изменений политической и партийной систем и сохранении поколенческого раскола в почти нынешнем виде. В перспективе 20 лет наиболее консервативную ориентацию будет иметь полупериферия с высокой долей молодёжи, хотя степень поддержки консерваторов здесь будет существенно ниже, чем сейчас в старых городских ядрах и на периферии. Второе последствие – сокращение выраженности регионализма из-за роста доли молодого электората, почти не подверженного этому фактору. Электоральные районы крупных городов южных мезорайонов всё чаще демонстрируют отклонения от типичных для их мезорайонов электоральных результатов. Это усиливает центр-периферийную поляризацию внутри мезорайонов и конвергенцию характеристик мезорайонов в целом.

На под- и микрорайоны влияет почти тот же набор факторов. Снижение персонификации политики способствует снижению вероятности возникновения и бóльшей эфемерности новых персональных микрорайонов. Гендерная поляризация молодёжи меняет специфику ряда микрорайонов: они от пролиберальных, а позже колеблющихся преобразуются в полярные группы пролиберальных (женские университеты) и проконсервативных (армейские). Появление новых политических сил добавило отличительных особенностей индустриальным, университетским и армейским микрорайонам. Сокращение доли избирателей «поколения индустриализации» снижает выраженность отличительных особенностей многих рекреационных и части селитебных («старых центров» и «городских деревень») микрорайонов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Наличие разных наборов сильных и слабых сторон у основных групп подходов к политико-географическому и электоральному районированию создаёт необходимость разработки гибкой методики районирования результатов выборов в многосоставных электоральных пространствах с учётом отдельных элементов существующих подходов.

2. Присущие разным факторам дифференциации электорального пространства масштабные уровни их наибольшего влияния на структуру этого пространства обуславливают необходимость введения в методику полимасштабного принципа. Основным уровням влияния факторов и уровням особых сочетаний их влияний соответствуют уровни электоральных районов. Они различаются размерами, принципами выделения, структурой, содержанием, траекториями и факторами трансформации.

3. Для электорального пространства характерны три основных уровня: макрорайоны, районы среднего уровня и микрорайоны, а также два вспомогательных – мезо- и подрайоны, возникающие из-за наличия в конкретном электоральном пространстве специфичных особенностей его дифференциации. Республика Корея – оптимальный полигон для апробации методики из-за высокой роли политического регионализма.

4. В РК на верхних масштабных уровнях выделяется четыре стадии электорального районообразования: дорайонная, появления районов, закрепления и эрозии. Ключевой фактор районообразования – появление политического регионализма в 1960-х гг. как следствие политизации региональных различий в экономическом развитии. Выделяется два электоральных макрорайона и 6–8 мезорайонов. Для РПК Южного макрорайона характерна сильная поддержка избирателями местных политиков, а мезорайоны различаются ориентацией на разные политические лагеря. Северный почти лишён этих черт, а его мезорайоны обладают лишь небольшими особенностями их РПК.

5. На среднем уровне районы различаются выраженностью поддержки разных политических сил. Внутри каждого мезорайона районы выстроены в системе «центр-периферия», где в качестве центров выступают крупные города, а в Южном макрорайоне к ним добавляются районы «элитогенеза». Ключевой предиктор межрайонных различий – поколенческая структура электората, которая лишь в нескольких районах осложнена качественной спецификой местных политических культур (подрайонов).

6. На локальном уровне выделяется более ста электоральных аномалий (микрорайонов). Генезис специфики местных избирателей гетерогенен – по этому принципу они группируются в восемь типов: университетский, армейский, индустриальный, селитебный, рекреационный, персональный, приграничный и религиозный.

7. Трансформация внутреннего содержания электоральных районов обеспечивается действием следующих факторов: поколенческой динамикой южнокорейского электората, снижением выраженности регионализма и персонификации политики, институциональными изменениями в избирательном законодательстве.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности

1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

1. *Chernetskii F. M.* «Our Local President»: Friends and Neighbors Effect on the Presidential Elections in the Republic of Korea // Korea Journal. – 2024. – Vol. 64, № 3. – Pp. 95–125. DOI: 10.25024/kj.2024.64.3.95. Импакт-фактор 0,202 (SJR). Объем – 1,5 п.л.

2. *Чернецкий Ф. М.* Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года // Проблемы Дальнего Востока. – 2024. – № 3. – С. 42–55. EDN: PZKAЕК. Импакт-фактор 0,49 (РИНЦ). Объем – 1 п.л.

3. *Чернецкий Ф. М.* Электоральные макро- и мезорайоны Республики Корея // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2025. – Т. 19, № 2. – С. 31–44. EDN: OUIСАI. Импакт-фактор 0,216 (SJR). Объем – 1,25 п.л.

4. *Чернецкий Ф. М.* Электоральные районы Республики Корея // Региональные исследования. – 2025. – № 1 (87). – С. 92–107. EDN: RNRLVY. Импакт-фактор 1,61 (РИНЦ). Объем – 1,35 п.л.

5. *Чернецкий Ф. М.* «Эффект друзей и соседей»: 75 лет электорально-географических исследований // Социологическое обозрение. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 357–389. EDN: NPTEBQ. Импакт-фактор 0,219 (SJR). Объем – 2,5 п.л.

6. *Чернецкий Ф. М., Крсманович М.* Ключевые факторы дифференциации электорального пространства Республики Корея в 2012–2022 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2025. – Т. 89, № 5. – С. 716–730. EDN: JYRNWW. Импакт-фактор 0,217 (SJR). Объем – 1,1 п.л., вклад автора – 50%.

7. *Лукьянов А. И., Чернецкий Ф. М.* Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. – 2023. – № 3. – С. 111–124. EDN: QQFHCR. Импакт-фактор 0,49 (РИНЦ). Объем – 1 п.л., вклад автора – 50%.

Прочие публикации

8. *Чернецкий Ф. М.* Gangnam style: роль локальной идентичности в электоральном поведении жителей Каннама (Сеул) // Городские исследования и практики. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 71–86. EDN: SSOPHZ. Импакт-фактор – 0,80 (РИНЦ). Объем – 1,4 п.л.

9. *Чернецкий Ф. М.* Подходы к электоральному районированию в отечественной науке (по материалам диссертационных исследований) // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 22. Под ред. А.С. Наумова. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2025. – С. 170–186. EDN: DEQGYA. Объем – 1 п.л.

10. *Чернецкий Ф. М.* Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // Вестник российского корееведения. – 2022. – № 13. – С. 67–81. EDN: DWEIYL. Объем – 1 п.л.